

Шторы из плотной ткани полностью блокировали солнечный свет, погружая помещение в глубокий, почти пещерный полумрак.

Потолочный светильник, выполненный в форме цветка, висел на белой цепи. Книжные полки были заставлены литературой о морских обитателях и финансах, но больше всего места занимали труды, посвященные легендам о русалах. В вазах на шкафах стояли букеты из ароматных белых калл и нарциссов.

Когда помощница пришла сюда впервые, ей показалось, что она попала в океанариум. В конце концов, мало какой президент компании станет держать в своем кабинете столько аквариумов, в которых плавают настоящие маленькие русалы.

— Господин президент, звонил господин Цзи. Он сказал, что супруг... то есть маленький господин, напился, и спрашивал, не хотите ли вы его забрать? — помощница вовремя прикусила язык, чтобы не выкрикнуть слово «супруг», и почтительно обратилась к мужчине. — Президент? Господин президент?

Девушка повторила вопрос несколько раз, но Янь Шэньцзин, не отрывая взгляда от контракта, продолжал сжимать ручку.

Янь Шэньцзин, который только что вселил свою демоническую душу в это тело и завершил процесс слияния, очнулся от раздумий и холодно произнёс:

— Хорошо. На сегодня всё, свободны.

Янь Шэньцзин вернулся на свое рабочее место. Его красивое лицо было чернее тучи. Одним резким движением он переломил дорогую перьевую ручку пополам. Черный деловой костюм плотно облегал его мощную, безупречную фигуру.

Он швырнул толстую пачку контрактов помощнице. Та с ужасом уставилась на документ: там, где должна была стоять четкая подпись «Янь Шэньцзин», красовался какой-то нелепый, не поддающийся расшифровке символ, начертанный невероятно небрежным почерком. Помощница и клиент в замешательстве переглянулись.

Боже, босс! Что это за каракули?!

— Есть еще вопросы? — голос Янь Шэньцзина звучал так, будто он только что вернулся из преисподней. Клиент, поймав на себе этот леденящий взгляд, задрожал.

— Конечно, никаких вопросов! Благодарю вас за сотрудничество, господин Янь!

Клиент отвесил стандартный поклон в сто восемьдесят градусов, схватил контракт и, движимый инстинктом самосохранения, пулей вылетел из кабинета.

Янь Шэньцзин выехал из гаража на «Бентли» и помчался в бар. Увидев Гу Шанли, который без чувств лежал на барной стойке, он нахмурился.

— Господин... вы пришли? Я знал, что вы не сможете меня бросить. Не относитесь ко мне как к украшению, ладно? Не будьте со мной таким холодным... Если вы не изменитесь, я... — Гу Шанли, словно прилипчивый банный лист, повис на Янь Шэньцзине. Его ротик, сладкий, как мед, не переставал лепетать жалобы.

В какой-то момент он попытался поднять руку, чтобы неожиданно отвесить Янь Шэньцзину пощечину, но тот молниеносно перехватил его запястье и, перехватив инициативу, погладил Гу Шанли по мягким волосам.

— Совсем распоясался, а? Напился и дуришь? Еще и сладким меня называешь?

Надо признать, Гу Шанли был таким мягким и нежным, словно персик или пирожное. Даже волосы у него были удивительно приятными на ощупь.

— Господин... вы меня обижаете? Отпустите!

Несмотря на слова, Гу Шанли сам потянулся к Янь Шэньцзину, а его глаза, изогнутые, как молодая луна, светились теплотой.

Янь Шэньцзин одной рукой поддерживал его, а второй придерживал за талию, проворчав:

— Чего ты ерзаешь? Напился и решил устроить дебош?

Гу Шанли осоловело приоткрыл веки, взглянул на него и, не выдержав, мягко провалился в сон. Янь Шэньцзин усадил малыша в «Роллс-Ройс», укрыл пледом и направил машину напрямиком к лесу из платанов.

В густой чаще платановой рощи то и дело раздавались пронзительные крики ворон. Бармен из отеля Цзи Аньжания шел по дороге в одиночестве. Уличные фонари давно не ремонтировали, и их тусклый свет, пробиваясь сквозь переплетение ветвей, лишь изредка падал на мужчину, словно насмешливая милость небес.

Он слишком близко подходил к Гу Шанли, и на его одежде остался тонкий сладкий аромат. Доставая телефон, он продолжал болтать со своим приятелем:

— Сегодня встретил одного красавчика, фигура — просто отпад. Приходи как-нибудь глянуть, глаза порадовать. Ты же знаешь мой вкус, стоит ему один раз взглянуть на тебя этими влажными глазами, и можно умереть от счастья!

— Красивый, говоришь?

Из мрака леса донесся хриплый, равнодушный голос. Он прозвучал как удар молнии среди ясного неба, отчего бармена пробрала ледяная дрожь.

— Кто здесь?

Не успел он закончить фразу, как его окружила группа людей, подозрительно похожих на уличных бандитов.

— Вы... что вы делаете? — бармен в ужасе попятился.

— Не вини нас. Вини себя за то, что связался не с тем человеком.

Бандиты не стали тратить слова и просто оглушили его ударом по голове. В платановой роще снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь криками ворон.

— Какое неприятное зрелище.

Янь Шэньцзин брезгливо вытер пальцы носовым платком. Он тщательно очистил каждый палец, не пропуская даже пространство под ногтями, — ведь он только что проучил этого наглеца. Используя одну сторону платка, он перевернул его и протер руки снова, едва не до крови.

Он издал холодный смешок, от которого птицы, сидевшие на ветвях, в испуге разлетелись. Раз уж Гу Шанли так любит привлекать к себе внимание, он не против помочь ему навести порядок.

Система 999 с ужасом наблюдала за тем, как живого человека избивают до полусмерти, и даже почувствовала жалость к бармену:

— Хозяин, к чему такие крайности? Он же просто засмотрелся на главного героя...

Стоило ли из-за этого устраивать такой переполох?

— Неужели?

В глазах Янь Шэньцзина мелькнула усмешка, пока он смотрел на мирно спящего в машине Гу Шанли.

Система 999: «Я точно связалась с ревнивым Повелителем демонов? И притом с таким

опасным?»

Янь Шэньцзин сел в машину и уставился на Гу Шанли с хищным блеском в глазах, словно орел, нацелившийся на вкусную добычу. Гу Шанли, чувствуя на себе этот пристальный взгляд, невольно пошевелил своими белыми, как жемчуг, пальцами ног. Янь Шэньцзин заботливо укрыл его озябшие ноги полкой своего пиджака. Во сне Гу Шанли, сам не зная почему, зарылся лицом в ткань, словно маленький хомячок.

В глазах Янь Шэньцзина промелькнула нежность, но он не позволил себе ничего лишнего.

Как только он разобрался с обидчиком, в лесу начали собираться синеватые искры, сформировав очертания демонического существа. Оно выглядело свирепо, а его тело состояло из сплошной тьмы.

— Какая жалость, Повелитель демонов покинул Мир Демонов и отправился в мир людей...

— Господин Левый посланник, стоит ли нам доложить Повелителю, что в последние дни в Мире Демонов кто-то бесчинствует? — спросило другое мелкое демоническое существо.

— Разве такие пустяки могут беспокоить его величество? Мы справимся сами.

— Слушаюсь, вы правы.

Слабый демон поспешно согласился.

— И еще, — распорядился Левый посланник, — передайте остальным, чтобы не трогали того русала. Пусть он смущает сердце нашего Повелителя, возможно, со временем он станет тем самым козырем, который позволит нам держать его в узде.

В этот момент Цзи Аньжань все еще следил за прибором, измеряющим уровень любви Янь Шэньцзина к Гу Шанли. Стрелка прибора, словно обезумевший конь, рванула вперед и мгновенно замерла на отметке девяносто процентов. Похоже, план, предложенный им принцу, сработал на славу.

Когда Гу Шанли проснулся, он все еще чувствовал легкое похмелье. Однако тело было чистым, от него исходил едва уловимый аромат геля для душа, а не алкоголя. Потирая тяжелую голову, Гу Шанли натянул аккуратно стоящие у кровати тапочки и сделал глоток теплого чая. Жидкость потекла слишком быстро, несколько капель скатились с его губ, намочив белоснежную рубашку.

Он не придал этому значения и медленно спустился по лестнице. Увидев Янь Шэньцзина, работающего за компьютером, Гу Шанли, словно мягкий прыгучий мячик, приготовился скакать вниз — он ни на секунду не забывал о необходимости повышать уровень любви!

— А!

На третьей ступеньке снизу он оступился.

— Шанли!

Услышав испуганный вскрик, Янь Шэньцзин в ужасе увидел, как Гу Шанли летит вниз. Он мгновенно сложил пальцы в заклинании, и прямо под падающим телом из воздуха возник пушистый, толстый коврик.

<http://bllate.org/book/18617/1792379>